

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК**

Москва - 2000

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

МИРОВОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА РУБЕЖЕ ДВУХ ВЕКОВ

Е.Е. Румянцева, доктор экономических наук

Несмотря на ухудшение экологической ситуации, усугубление проблемы бедности, политическую нестабильность и обострение национальных отношений население мира растет - как в развитых, так и в развивающихся странах. Так, если в 1980 г. население мира составляло всего 4,4 млрд. чел., то в 1997 г. - уже 5,8. К 2015 г. прогнозируется рост до 7,1 млрд. чел¹. Чтобы обеспечить в ближайшие 15 лет население мира продовольствием, необходимо либо в 3 раза увеличить урожайность, либо - посевные площади, что не представляется реальным - ожидается увеличение урожаев большинства сельскохозяйственных культур в среднем лишь на 50%². Соответственно возрастет, если не будут приняты серьезные меры, и социальная напряженность в географических зонах, характеризующихся неудовлетворительной продовольственной обеспеченностью, вплоть до появления районов голода.

Уже в настоящее время около 800 млн. чел., или 14 % населения мира не получают необходимого минимального уровня питания, и почти полмиллиарда человек хронически недоедают, из них треть - дети. Следует отметить, что критерием голода в данной оценке принята его крайняя степень, определяемая "критическим уровнем" энергетических потребностей организма, достаточным лишь для выживания. Если же для определения голода применить менее жесткий подход, то число голодающих в развивающихся странах окажется еще большим. Драматизм продовольственной ситуации заключается в том, что голод в освободившихся странах — явление не только массовое, но и постоянное, сопутствующее повседневной жизни широких слоев населения.

1,3 млрд. человек в мире (более 22%) не имеет чистой питьевой воды, 2 млрд. чел (34%) проживает в антисанитарных условиях и 2 млрд. - без электричества.

70% абсолютно бедного населения (отнесенного к этой группе по методике Всемирного Банка) развивающихся стран живет в сельской местности.

Сельскохозяйственные ресурсы истощаются. Так, по данным Консультативной группы международных сельскохозяйственных исследований (КМСХИ), около 40% пашни в мире уже находится в истощении и нуждается в рекультивации.

Другая проблема развития мирового сельского хозяйства связана с задолженностью развивающихся стран, усугубляющейся в результате импорта в долг продовольствия. На семь стран, где показатель ВВП превышает 1 трлн. долл. США, приходится порядка 67% производимого в мире ВВП,

¹ World Bank. 1999 World Development Indicators. - Washington, D.C.: World Bank, April 1999. - p. 44.

² Консультативная группа международных сельскохозяйственных исследований. «Обеспечение стабильной продовольственной безопасности. - Вашингтон: 1999. - с.6.

в т.ч. в США - 26%, Японии - 16, Германии - 8, Франции - 5 и Великобритании, Китае и Италии - по 4%. В остальных 203 странах производится соответственно только 33% (рис. 1).

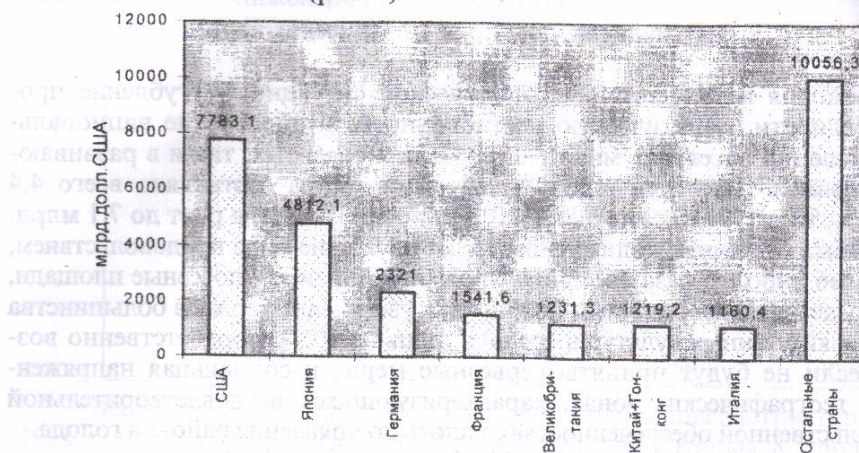

Рис.1. Структура мирового производства ВВП в 1997 г.

На долю первой пятерки стран - лидеров в производстве мирового ВВП - приходится порядка 60% объема льготной помощи, предоставляемой развивающимся странам. В целом же, по данным Всемирного Банка, лишь 63 страны мира не связаны задолженностью этой группе организаций. Остальные 147 стран, включая Россию, формируют свой государственный бюджет с учетом условий выплаты задолженности.

Таким образом, мировая продовольственная проблема представляется, в том числе, как проблема взаимоотношений стран с высоким уровнем дохода со странами с низким уровнем дохода.

С точки зрения обеспеченности продовольствием, в послевоенные десятилетия окончательно определились географические районы Земли, характеризующиеся определенно выраженными чертами.

Первая группа стран - индустриальные зоны мира, включая Западную и Северную Европу, Северную Америку, Австралию и Японию — регионы, которые сталкиваются не с дефицитом высококачественного продовольствия, а с его избытком. Однако остается вне внимания исследователей то обстоятельство, что продовольственная безопасность развитых стран во многом покоится как раз на голоде развивающихся стран: собственных продовольственных ресурсов при высочайшей производительности аграрного сектора едва бы хватило развитым странам, если бы в развивающихся странах не были созданы целые аграрные анклавы, контролируемые ТНК, продукция которых предназначена для рынков развитых стран.

Вторая группа - районы юга Европы и Средней Азии, а также большинство стран Латинской Америки, страны Магриба и АСЕАН, в которых продовольственное обеспечение находится на уровне, приближающемся к норме, с точки зрения требований ВОЗ ООН.

Третья группа - страны Восточной Европы, СНГ и Прибалтийские страны, а также Индия, Египет, Индонезия, продовольственное обеспечение которых находится на "допустимом" уровне отклонения от нормы по стандартам ВОЗ ООН.

Четвертая группа - развивающиеся страны, подавляющая часть населения которых как раз и испытывает все тяжести продовольственного кризиса (яркий пример — страны южнее Сахары).

Возникла парадоксальная ситуация. С одной стороны, в результате проводимой развитыми странами политики через условия по предоставлению финансовой помощи во многих развивающихся странах была свернута государственная поддержка сельского хозяйства, и постепенно вытеснены с рынка национальные товаропроизводители продовольствия. Это повлекло за собой сворачивание сельскохозяйственного производства, рост сельской безработицы и обнищание сельского населения на фоне роста импорта продовольствия. С другой стороны, поскольку сельское население составляет значительную часть населения стран с низким и средним уровнем дохода (60% против 24% в странах с высоким уровнем дохода¹), снизился платежеспособный спрос, и исчерпались возможности для расширения импортных поставок - населению за них просто нечем заплатить. В связи с этим, эксперты развитых стран видоизменили свои концепции относительно развития сельскохозяйственного производства в развивающихся странах. Так, на основании исследований, проведенных КМСХИ по 42 развивающимся странам, был сделан вывод о том, что сельское хозяйство должно сегодня стать точкой экономического роста в отсталой экономике, - ведь 1\$, вложенный в сельское хозяйство, обеспечивает прирост ВВП более чем на 2,3\$. А создавая рабочие места и тем самым расширяя платежеспособный спрос, появляются новые горизонты для реализации импортной продукции. По мнению тех же экспертов, 70% добавочного дохода, образующегося путем развития сельскохозяйственного производства, население развивающихся стран потратит на приобретение импортного продовольствия².

Парадоксальность ситуации заключается в том, что производя продовольствие и таким образом зарабатывая себе на хлеб, население развивающихся стран будет отдавать предпочтение импортным, обычно более дешевым продуктам питания.

Состояние сельского хозяйства как отрасли наглядно показывает разницу в уровне развития стран мира. Так, несмотря на достижение довольно высокой интенсификации производства еще в 80-е годы, страны с высоким уровнем дохода не исчерпали резервов экономического роста и лидируют, в частности, по показателю урожайности зерновых по сравнению со странами со средним и низким уровнем дохода. В 1979-81 гг. средняя урожайность зерновых составила в странах с высоким уровнем дохода 36,1 ц/га, а в 1995-97 гг. - 51,8 ц/га, что соответствует среднему ежегодному росту

¹ World Bank. 1999 World Development Indicators. - Washington, D.C.: World Bank, April 1999. - p. 30.

² Консультативная группа международных сельскохозяйственных исследований. «Обеспечение стабильной продовольственной безопасности». - Вашингтон: 1999. - с.7.

2,14%. Рост урожайности зерновых в развитых странах происходит, в основном, за счет внедрения более производительной техники.

В странах с низким и средним уровнем дохода, где резервов интенсификации сельского хозяйства значительно больше, среднегодовой рост урожайности за этот период составил всего 1,38% - с 19,6 ц/га в 1979-81 гг. до 24,7 ц/га в 1995/97 гг.

Та же тенденция характерна и для производительности труда в сельском хозяйстве. В развитых странах она продолжает повышаться более быстрыми темпами, чем в развивающихся. На рис. 2 показан рост производительности труда в сельском хозяйстве в четверке мировых лидеров, выраженный через показатель добавленной стоимости.

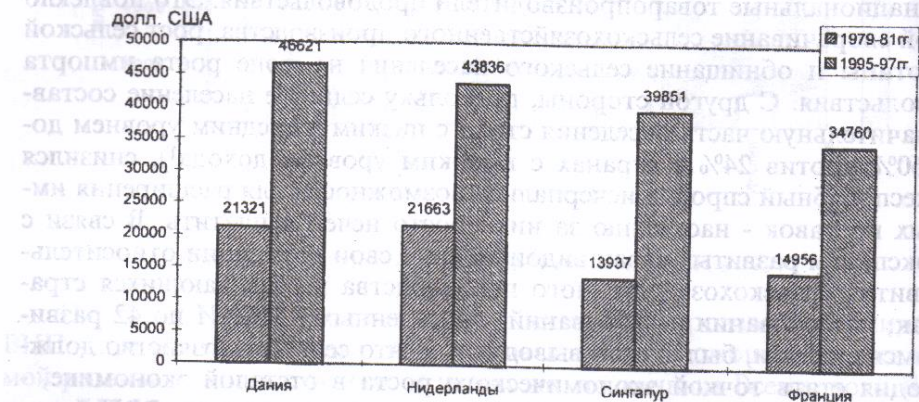

Рис. 2. Добавленная стоимость в сельском хозяйстве в расчете на одного занятого, в долларах 1995 г.

За 16 лет Дания, Нидерланды и Франция фактически удвоили показатель добавленной стоимости в сельском хозяйстве в расчете на одного занятого, а Сингапур - почти утроил его. Чтобы достигнуть уровня Дании по этому показателю при условии обеспечения максимально возможного ежегодного темпа экономического роста сельскохозяйственного производства (6,4 % - как в Сингапуре), Армении, например, где достигнут наибольший уровень этого показателя за 1995-97 гг. среди стран СНГ, потребуется 38 лет; Беларуси - 42 года; России - 47 лет, а Азербайджану, где отмечается наименьший уровень этого показателя среди стран СНГ¹ - 65 лет.

Если по урожайности зерновых разрыв между минимальным и максимальным уровнем по 148 крупным странам мира составляет 27 раз (79,5 ц/га в Нидерландах против 2,9 ц/га в Ботсване за 1995-97 гг.), то по показателю выработки добавленной стоимости в расчете на одного занятого этот разрыв еще больше - 613 раз (76 долларов в Мозамбике против 46,6 тыс.долл. в Дании в 1995-97 гг. в долларах 1995 г.)¹. Уровень отставания Мозамбика, занимающего последнее место в мире по этому показателю, от Дании, занимаю-

¹ нет данных по Таджикистану и Туркменистану

¹ рассчитано по данным отчета Всемирного Банка - World Bank. 1999 World Development Indicators. - Washington, D.C.: World Bank, April 1999. - p. 128-130.

щей первое место, при условии достижения таких же темпов роста сельскохозяйственного производства, как и в Сингапуре, т.е. максимально возможных в мировой практике на сегодняшний день, составляет 104 года.

Существенно больший разрыв между первым и последним местом в мире по показателю добавленной стоимости в сельском хозяйстве в расчете на одного занятого, чем по показателю урожайности зерновых объясняется тем, что развитые страны опережают развивающиеся не только уровнем интенсивности производства, но и по всей совокупности факторов, связанных с организацией и культурой ведения сельского хозяйства. Фактически речь идет о состоянии интеллектуального потенциала в развитых и развивающихся странах, об эффективности проведения научных исследований в аграрной сфере. К 80-90-е годам уже отработан экономический механизм функционирования сельскохозяйственного производства в рыночной экономике, известны его основные инструменты. Поэтому при оценке темпов роста различных показателей, характеризующих уровень развития сельскохозяйственного производства, речь должна об умелом применении этих инструментов и о разработках новой техники и технологий.

Это справедливо, в первую очередь, для государств-участников СНГ. Для них характерна большая численность научных, технических и инженерных кадров и высокая доля лиц, имеющих образование. Для стран с низким уровнем дохода - таким как, например, Бангладеш, Гвинея-Бисау и других, речь идет, в первую очередь, о необходимости развития сферы образования как залога их будущего экономического роста.

Обобщение мирового опыта позволяет сделать вывод о том, что сельское хозяйство не может являться точкой роста экономики, обеспечивающей общий подъем уровня жизни в той или иной стране. Наибольшие темпы долгосрочного роста ВВП в среднем за 1980-97 гг. достигнуты в Сингапуре - 13,2%, однако по сельскому хозяйству, как отмечалось выше, всего 6,4%. Та же тенденция характерна и для других стран с высоким уровнем дохода и в среднем по миру, где темпы роста ВВП составили 6% в год за этот период, а темпы роста сельского хозяйства - в три раза ниже - менее 2% в год. Следовательно, проблема существенного отставания сельского хозяйства от промышленности не может быть решена в принципе.

Низкая коммерческая эффективность инвестиций в сельское хозяйство связана также и с тем, что в мире достаточно четко обозначилась тенденция относительного снижения цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие в долларовом исчислении, что, в свою очередь, оказывает давление на внутренние цены в странах, имеющих высокую стоимость собственной национальной валюты и не препятствующих проникновению на внутренний рынок импортной продукции (рис.3).

Несмотря на кажущуюся бесперспективность развития национального сельского хозяйства есть, по крайней мере, три аргумента, свидетельствующие о необходимости его государственного финансирования (по причине коммерческой непривлекательности) и всемерной поддержки со стороны общества.

Первый аргумент - это необходимость обеспечения экономической безопасности государства, а продовольственная безопасность является неотъемлемой частью экономической безопасности.

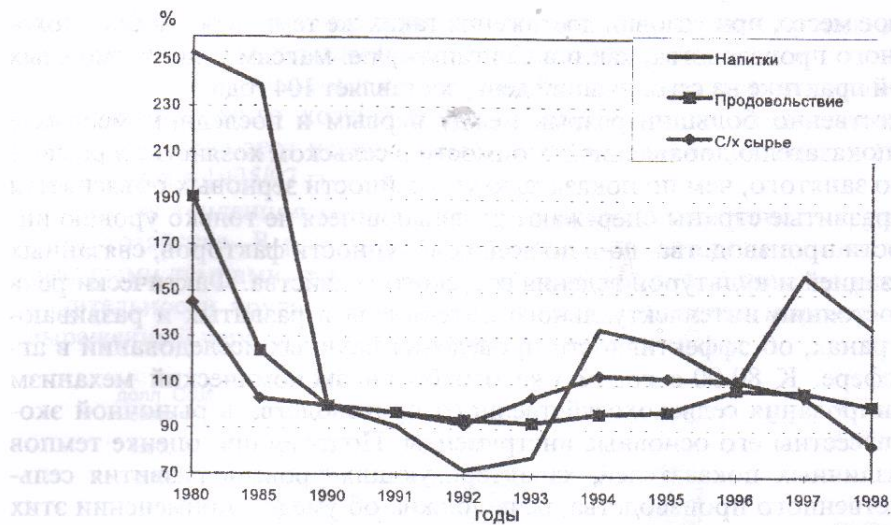

Рис. 3. Индексы цен Всемирного Банка по товарным подгруппам (1990 = 100)¹

Второй аргумент связан с местом сельского хозяйства в системе народнохозяйственных связей - обеспечение загрузки ресурсопоставляющих, перерабатывающих отраслей, транспорта и торговли; сохранение рабочих мест; экономия на выплате пособий по безработице; предохранение общества от социальных конфликтов и т.п.

И, наконец, третий аргумент касается взаимосвязи внутренней и внешней экономической политики. Ситуация в мире такова, что продовольствия в развивающихся странах недостаточно, поэтому обеспечивая расширенное сельскохозяйственное воспроизводство, имеются условия для экспорта продовольствия в наименее развитые страны и экономической интеграции с ними на этой основе. Речь идет, в первую очередь, о корректировке государственной аграрной политики, увязывающей развитие внутреннего сельскохозяйственного производства с целями внешнеэкономической деятельности. Отдельным же экспортерам в условиях их раздробленности и экспортной экспансии со стороны развитых стран на мировой рынке задача освоения новых рынков в развивающихся странах практически непосильна.